

ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH201206-221>

Научный отчет

Курбанов Ахмед Джабраилович
д.и.н., профессор кафедры отечественной истории
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
ahmed2005@mail.ru

Каяев Ильяс Абдулмежидович
главный специалист-эксперт,
Агентство по охране культурного наследия Республики Дагестан, Махачкала, Россия
ilyaskayayev@yandex.ru

ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ЭПИГРАФИКИ И АРХИТЕКТУРЫ СЕЛА ШАХУВА (ЛАКСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Статья посвящена исследованию эпиграфических и архитектурных памятников села Шахува Лакского района Республики Дагестан. В научный оборот впервые вводятся эпиграфические материалы XVIII–XIX вв., разъясняющие отдельные моменты социальной и политической истории развития региона: надмогильные камни с шамхальской эмблемой, характеризующие присутствие представителей верховной власти в данном обществе; захоронения жителей села, погибших в восстании 1877 г. в Дагестане, в частности, одного из руководителей сражения при Цудахаре, являвшегося в годы Кавказской войны наибом имама Шамиля – Шагьмилава. Значительное внимание уделено исследованию архитектурных объектов: частично уцелевшей мечети Кьулла-мизит с дополнительными функциями, расположенной некогда за пределами данного населенного пункта и в которой мужчинами совершалось полное ритуальное омовение (гусль); строению над селом, сооруженному на отвесной скальной гряде, внешне напоминающему башню, откуда открывается обзор долины реки Казикумухское Койсу. Аргументируется предположение в отношении происхождения топонима Шахува, ранней формой которого являлось Шаку или Шаху.

Ключевые слова: Дагестан; Лакский район; Шахува; надмогильные памятники; шамхальская эмблема; наиб; мечеть; башня

Для цитирования: Курбанов А.Д., Каяев И.А. Итоги экспедиции по изучению памятников эпиграфики и архитектуры села Шахува (Лакский район Республики Дагестан) // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 1. С. 206-221.

EXPEDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH201206-221>

Scientific Report

Kurbanov Dz. Akhmed,
Dr. Sci., Professor of the Department of Russian History
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
ahmed2005@mail.ru

Kayaev A. Ilyas,
Chief Specialist-Expert
Agency for the Protection of Cultural Heritage of the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia
ilyaskayaev@yandex.ru

**FINDINGS FROM AN EXPEDITION INVESTIGATING
EPIGRAPHIC AND ARCHITECTURAL MONUMENTS
IN THE VILLAGE OF SHAKHUVA
(LAKSKY REGION, REPUBLIC OF DAGESTAN)**

Abstract. The article focuses on the examination of epigraphic and architectural monuments in the village of Shakhuva, located in the Laksky region of the Republic of Dagestan. It presents, for the first time, epigraphic materials dating back to the 18th–19th centuries, shedding light on specific aspects of the social and political history of the region’s development. These materials include tombstones bearing the emblem of the Shamkhal, indicative of the presence of authoritative figures within the society, as well as the graves of village residents who perished during the 1877 uprising in Dagestan. Notably, among these graves is that of Shagmilav, a prominent leader of the Tsudahar battle and a key imam serving under Shamil during the Caucasian War. The analysis extends to architectural features, notably the partially preserved Kyulla-mizit mosque, which served additional functions and was once situated outside the settlement. This mosque facilitated complete ritual ablution (ghusl) for men. Also examined is a structure positioned atop a steep rocky ridge above the village, resembling a tower externally and offering panoramic views of the Kazikumukhskoye Koisu River valley. The article presents arguments regarding the origins of the toponym “Shahuva,” suggesting its early form as “Shaku” or “Shahu.”

Keywords: Dagestan; Laksky region; Shakhuva; tombstones; Shamkhal emblem; naib; mosque; tower

For citation: Kurbanov A.J., Kayaev I.A. Findings from an Expedition Investigating Epigraphic and Architectural Monuments in the Village of Shakhuva (Laksky Region, Republic of Dagestan). History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 1. P. 206-221.

В апреле 2018 г. по инициативе Исторического общества им. Али Каяева состоялась экспедиция в Лакский и Акушинские районы Республики Дагестан, целью которой было исследование выявленных и поиск ранее неизвестных эпиграфических и архитектурных памятников. Отправной точкой экспедиции стало село Шахува Лакского района, в котором ранее участниками экспедиции были обнаружены находки, представляющие интерес для исторической науки.

Село Шахува расположено на правом берегу Казикумухского Койсу, в 10 км северо-восточнее центра Лакского района — села Кумух, на высоте около 1630 м над уровнем моря. Согласно одному из бытующих преданий, территория, ныне принадлежащая селу, служила зимним пастбищем жителей села Гьухьал (Табахлу), которое ранее располагалось близ Кумуха и в настоящее время является одним из его кварталов. О вхождении Шахува в состав гьухьальского магала и существовавшей традиции хоронить умерших со всего магала на кладбище села Гьухьал сообщает и известный ученый-энциклопедист Али Каяев (1878–1943) [1, с. 356].

В 2010 г., в период проведения сельскохозяйственных работ на южной окраине села, по дороге к селу Кумух наше внимание привлек искусственный холмик из камней, диаметром 5,25 м, на котором были установлены несколько надмогильных стел (рис. 1, 1). Опрос старожилы села показал, что в народной памяти не сохранились сведения об упомянутых памятниках. Нахождение их за пределами кладбищенской территории позволяет предположить, что эти надмогильные плиты установлены жителям села, погибшим или пропавшим на чужбине.

Первоначальный осмотр позволил заключить наличие семи плит, установленных вдоль дороги, которые не имеют характерную ориентацию захоронения в соответствии с канонами ислама. Два крайних камня (в направлении к селу Кумух) отделены от остальных каменной кладкой. В числе группы из пяти плит, четыре — имели характерный резной орнамент, встречающийся на надмогильных памятниках, установленных шамхалам — правителям крупного средневекового государственного образования на Северо-Восточном Кавказе с центром в Гази-Кумухе, а также представителям этой династии (рис. 1, 2). Стелы с характерным орнаментом с незначительными вариациями встречаются во многих селах, входивших в состав этого государства, как в близлежащих, так и отдаленных от центра, подчеркивая тем самым присутствие в них представителей верховной власти. В то же время, не исключается наличие их в иных обществах, куда переселились представители династии, в том числе, в рамках миссионерской деятельности [2, с. 70–79]. На сегодняшний день Историческим обществом им. А. Каяева зафиксировано и исследовано более 200 подобных плит в ряде муниципалитетов Дагестана.

Существенное внимание фиксации, описанию и датировке стел шамхальского типа уделено в работах Л.И. Лаврова, А.Р. Шихсаидова, Т.М. Айтберова, И.А. Каяева [3; 4; 5; 6; 2; 7, с. 47–71]. В работе И.А. Каяева анализируются известные в исторической науке предположения происхождения и смысловое содержание основного элемента орнамента — медальоны каплеобразной или грушевидной формы с двумя розетками по бокам верха. По мнению исследователя, «выразительный элемент шамхальской эмблемы “распахнутые крылья” имеет схожесть с многочисленными артефактами древнеиранского происхождения» [7, с. 56] и не является гербом хазарских каганов [8; 9, с. 63–64]. В отношении проникновения эмблемы и ее отдельных элементов с территории, бывшей длительное время под персидским влиянием, возможно, так-

же указывает близость шамхальских медальонов и орнаментальных медальонов над порталом усыпальницы ширваншахов в Баку, сооруженной в 839 г.х. / 1435–1436 гг. (рис. 2).

В 2012 г. участниками экспедиции была осуществлена расчистка стел, расположенных на упомянутом холмике.¹ Все плиты имеют прямоугольную форму и близкие размеры.

На первой плите (высота надземной части 87 см, ширина 40 см), расположенной ближе к селу (рис. 3, 1). Она имеет на лицевой стороне четыре прямоугольных поля в рамках, в верхнем из которых изображена рельефная шестилепестковая розетка в кругу с малыми кружками по бокам. В поле под ней помещена *шахада* – формула единобожия на арабском языке: «Нет Божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха»², в нижних полях из-за дефекта надписи текст эпитафии не прочтен. Обычно здесь помещается информация о погребенном и дата смерти. В П-образной полосе, окаймляющей центральные поля с эпитафией, приводится надпись с благочестивым текстом, сохранившаяся фрагментарно.

Следующие четыре стелы сделаны в одном композиционно-орнаментальном стиле, состоящем из четырех полей с рамками – верхнего с шамхальским медальоном в низком рельефе и трех нижних с эпитафией, по бокам и сверху окаймленных рельефной П-образной эпиграфической лентой.

Первый из названных (105×36 см), расположен рядом с вышеописанным и сохранился относительно лучше (рис. 3, 2). В его верхнем поле (35×21 см) размещена шамхальская эмблема с кораническими рельефными надписями в каплевидном медальоне, боковых розетках и в поле. В расположенной ниже рамке помещена эпитафия: «Владелец этого камня Мамма, сын Зейда. Да смилуется Аллах над ними обоими. Эти три брата убиты не по праву ... в 1157 году хиджры», т.е. в 1744 г. В нижней рамке, а также на боковых полях вокруг основного текста вырезаны благопожелательные фразы. Представляет интерес частично сохранившаяся информация об обстоятельствах, приведших к их смерти погребенного, и ее размещение на данном камне позволяет заключить о старшинстве Маммы среди убитых братьев.

Две стелы, расположенные справа (их размеры соответственно 99×36 см, 95×36 см), по оформлению почти не отличаются от описанной выше, в действительности установлены братьям, у которых, согласно эпитафиям, идентичное имя – Мухаммад, даты их смерти приходятся на тот же 1157 г.х./1744 г. В отличие от первого упомянутого памятника, на поверхности двух камней отсутствуют упоминания об обстоятельствах их кончины (рис. 3, 3, 4).

Текст на поверхности следующего камня (92×41 см) с аналогичной эмблемой прочитать не удалось из-за его плохой сохранности. Следует отметить, что все четыре стелы с шамхальской эмблемой выполнены из камня, отличающегося от местных пород камня, что позволяет сделать заключение об их заказе у мастера-камнереза за пределами исследуемого села. Вблизи данных плит также обнаружены округлые навершия, которые, вероятно, ранее венчали эти надмогильные памятники.

Два следующих надмогильных камня отделяет от остальных каменная кладка высотой 60 см, шириной 40 см и длиной 125 см. Аналогичная стенка сооружена также после второго камня, и общая протяженность выделенного пространства со стенками

1. Авторы выражают благодарность жителю села Чавтару Абдуллаевичу Кандаеву (1939 г.р.) за оказанную помощь.
2. Переводы текстов надмогильных плит данной группы выполнены к.и.н. Ш.Ш. Шихалиевым.

составляет 2,34 см. Эта кладка по обе стороны от упомянутых камней, вероятно, в прошлом была выше и имела перекрытие.

Надпись на первом камне (67×44 см) не удалось прочитать из-за повреждений стелы на лицевой стороне. Второй камень (74×49 см), завершающий весь ряд, установлен некоему Хаджи Мухаммаду (рис. 4, 1). Прямоугольная стела обрамлена выполненной в низком рельефе П-образной орнаментальной лентой-вьюнком с трилистниками. В центре плиты расположены две рамки с текстами. Текст эпитафии в верхнем поле гласит: «Смерть — истина, а жизнь — обман. Хозяин данной могилы — герой Хаджи Мухаммад, сын Хаджи Саида». Ниже приведен хадис пророка Мухаммада (с.а.в.): «Воистину, те, к кому относились несправедливо, будут благоденствовать (на том свете)». Дата на камне имеется, но не читабельна.

Заметим, что выделение данной группы захоронений в качестве самостоятельной, располагающейся за пределами сельского кладбища, относительно выразительный характер надмогильных памятников, сопровождаемых шамхальской эмблемой, может указывает на прижизненный социальный статус погребенных и их принадлежность к правящему шамхальскому дому.

Следующим объектом исследований было кладбище, которое расположено в южной части села Шахува. Слева от центрального входа на некрополь имеется строение, в котором хранятся принадлежности, используемые при погребальных работах. В этом же помещении расположена могила. Согласно сохранившемуся преданию, здесь захоронен шейх, тело которого жители села извлекли из р. Казикумухское Койсу. Старшее поколение села не помнит обстоятельств обозначенного события, идентификации шейха, его имени и т.д. По преданию, жители некоего родного села шейха обратились к шахувинцам с просьбой выдать им тело покойного, но получили отказ. В ответ прибывшие за телом люди пожелали: «Село чтоб ваше не разрослось, но чтоб герои приумножились»³.

За входом на кладбище расположен пустырь размером около 25×30 м, образовавшийся в результате демонтажа в период воинствующего атеизма надмогильных памятников с последующим их использованием в строительных работах. Судя по планиграфии кладбища, на указанном пустыре размещались наиболее ранние могилы. Но по информации старожилів села, раннее кладбище было значительных размеров. В качестве доказательства они указали на камень, носящий название «Кьулгьу буккей кьун» (в пер. с лакс. — «Камень, где читают Кьулгьу», т.е. суру 112 «Аль-Ихлас» — «Очищение (Искренность)») и расположенный примерно в 70 м к северо-востоку от кладбищенской ограды, где читалась молитва до прохождения на его территорию кладбища. Кроме того, сельчане отметили, что достаточно часто обнаруживают при земляных работах останки захоронений вне кладбища.

Один из надмогильных камней (130×52 см), расположенный напротив центрального входа (в восточном направлении) на расстоянии около 25 м, датируется XVIII в. (рис. 4, 2). Прямоугольная стела обрамлена на лицевой стороне по периметру орнаментальной лентой, выполненной в низком рельефе. Центральное поле имеет две прямоугольных рамки, в верхней (49×30 см) из которых помещена рельефная шамхальской эмблемы. Эпитафия на стеле гласит: «Смерть — истина, а жизнь — обман. Эта могила Махмуда, сына Салмана, да помилует Аллах их обоих. 1130 г.х.» / 1703.⁴

3. Записано со слов Курбанова Джабраила Абдуллаевича, 1941 г.р.

4. Перевод выполнен к.и.н. Т.М. Айтберовым.

На территории данного кладбища камней с подобным орнаментом более не встречается, однако это не исключает их наличие ранее – до демонтажа надмогильных плит в 1930-х гг.

Следующие два надмогильных памятника, установленные участникам антиимперского восстания 1877 г., были выявлены еще в 2010 г. В.О. Бобровниковым и А.Р. Наврузовым.

В глубине кладбища, восточнее центрального входа, расположена стела со стрельчатой верховой (рис. 4, 3). Рельефная надпись в углубленной прямоугольной рамке на лицевой стороне гласит: «Эта могила прекрасного юноши, истинного газия Махаммада, сына Ибрагима. 1294 г.х.» / 1877 г.⁵

В 18–20 м южнее стоит подобный форме и размеру (125×46 см) памятник (рис. 4, 4) с рамкой на лицевой стороне. Рельефная надпись в ней гласит: «Это могила юноши, настоящего шахида, газия Шагьмилава, сына Садика, да смилостивится над ними обоими Аллах, амин. 1294 г.х.» / 1877 г.⁶

Последний памятник – установленный над погребением Шагьмилаву представляет особую важность, так как фиксирует место захоронения не только активного участника названного восстания, но и одного из наибов имама Шамиля. По сообщению Абдурахмана из Гази-Кумуха, сына шейха Джамалуддина, после смещения в Рисоре (село в Чародинском районе Республики Дагестан) Абдурахима, сына Баширбека из Гази-Кумуха, «наибом стал храбрый мухаджир Шахумилав из Шаку Газикумухского округа» [10, с. 64–65]. Известно и письмо имама наибу Исмаилу сыну Инковхаджи от 21 джумада 1272 г.х./февраль-март 1856 г., в котором фигурирует мухаджир Шахумилав [11, с. 128–129, 263].

Согласно сохранившимся преданиям, Шагьмилав пожертвовал все свое имущество на дело борьбы горцев под руководством имама Шамиля против царских войск. И как-то во время очередного визита в родное село Шагьмилав увез с собой кувшин, заполненный серебряными монетами, но во время переправы через Казикумухское Койсу привязанный к седлу сосуд с монетами опрокинулся в реку. В последующем сельчане неоднократно находили серебряные монеты в иле, когда река меняла свое русло в местности МяхИмудил неххамачI («Махмуда место на берегу реки»)⁷.

Шагьмилав на должности наиба проявил выдающиеся качества, он пользовался уважением и авторитетом среди карахцев и мухаджиров Дагестана. За верную службу, храбрость и отвагу был награжден Шамилем орденом с надписью: «Кто думает о последствиях – тот не герой!» [12, с. 341–342, 464]. По сообщению сельчан, имам подарил Шагьмилаву саблю, на клинке которой была надпись на арабском языке, однако никто из старшего поколения не помнит ее содержания. Жители указали и дом, в котором длительное время хранился ценный подарок, и, судя по опросу, многие старожилы села лично видели саблю, которая была утеряна в начале 1990-х гг.

До завершения войны под руководством Шамиля Шагьмилав находился рядом с имамом. После пленения имама он возвратился домой и позже, совершил паломничество в Мекку [12, с. 342].

С началом событий 1877 г. в Дагестане Шагьмилав примкнул к восставшим. Согласно сообщению Али Каяева, «Шахумилав, предчувствуя, что домой живым

5. Надмогильный памятник выявлен и переведен к.и.н. В.О. Бобровниковым.

6. Надмогильный памятник выявлен и переведен к.и.н. А.Р. Наврузовым.

7. Записано со слов Исы Алисултановича Магомедова, 1944 г.р.

не вернется, перед уходом на фронт боевых действий, собрав близких и друзей, попрощался с ними» [1, с. 342]. По сообщению информатора И.А. Магомедова, он в зеленой чалме провел со своим отрядом газиев перед боем коллективную молитву, приняв клятву биться на смерть. Шагьмилав с обнаженным клинком, увлекая за собою восставших, бросился на царских солдат в сражении при Цудахаре, в котором погиб. О Шагьмилаве сохранились предания, эпические песни, однако, несмотря на сохранившуюся память о нем, жители села не знали о местонахождении на сельском кладбище могилы наиба.

В вышеприведенной цитате из сочинения Абдурахмана из Гази-Кумуха, село Шахува именуется Шаку. Здесь необходимо пояснить, что на лакском языке жителей этого села называют во множественном числе *шахийми* или *шахуйми* (в зависимости от диалекта) и никогда не именуют, как ожидалось бы, *шахивийми* или *шахувийми*; в единственном числе мужчину, жителя села называют *шахийричу* или *шахуйричу*, но не *шахивийричу* или *шахувийричу*. Эти формы обозначения жителей села, ныне именуемого Шахува, позволяют заключить, опираясь и на свидетельство Абдурахмана из Гази-Кумуха, что изначальное и правильное название села было Шаку или Шаху.

За северной окраиной села расположено впущенное в эскарпированный в горный склон прямоугольное строение (рис. 5, 1), длиной 6,5 м и шириной 5 м, с входом, перекрытым полуциркульной аркой, с торцевой западной стороны. Оно сложено из обработанного камня регулярной цепной панцирной кладкой с забутовкой из бута на глиняном растворе и представляет собой помещение, перекрытое внутри стрельчатым сводом высотой 2,5 м (рис. 5, 2). В центре южной стены на расстоянии 2,65 м от входа расположена михрабная ниша, полукруглая в плане, высотой 170 см, шириной у основания 1,2 м, постепенно суживающаяся до 0,83 м и переходящая в полусферический полукупол – конху. Помимо михраба в стене устроены небольших размеров 6 ниш на высоте 120 см от пола, и еще две ниши чуть большего размера на высоте 0,75 м от пола. Вдоль всей противоположной северной стене также на высоте 0,75 м расположены на равноудаленном расстоянии 14 ниш, и на высоте 1,2 м — еще четыре ниши. Данное строение по своей планировке, архитектурно-строительным решениям напоминает недавно выявленную полуподземную мечеть в Кумухе, расположенную рядом с озером и также впущенную в склон.

Уроженец села И.А. Магомедов, 1944 г.р., сообщил, что некогда это молельное здание входило в комплекс для полного омовения мужчин (араб. *гусль*). По его словам в настоящее время сохранилась лишь данное строение, а расположенные перед ним строение *кьулла* (лак. *кьулла* – архитектурно обустроенный родник) для совершения омовения и крупные каменные лотки вместимостью до 200 л воды для водопоя скота были разобраны в 1960-х – 1970-х гг., сами лотки были перевезены на одну из ферм соседнего села Кунды.

Осмотр местности выявил основания стен *кьулла* размером около 5×5 м. Сам комплекс перестал функционировать по своему назначению за несколько десятилетий до его разрушения – очевидно, в 1930-х гг. Вода сюда поступала из ущелья, на краю которого и располагался данный комплекс. По сообщению И.А. Магомедова, данный комплекс назывался *Кьулла-мизит*, т.е. «Мечеть с родником (источником) для омовения».

Мечети с дополнительными функциями были распространенным явлением, к примеру, при них могли быть *мактаб* и *мадраса*, жилые помещения, кельи-*хужры* для учеников-*мутаалимов*, здесь собирались мужчины и т.д. [13, с. 262–263]. В данном случае дополнительной функцией является объединение мечети со строением для полного омовения. Согласно Абдулле Омарову (сер. – втор. пол. XIX в.), «куллой называется комната, устроенная для молитвы вне деревни и, посередине которой сделан бассейн для омовения. Молодые люди обыкновенно больше ходят туда молиться, чем в мечеть; в особенности молодой каждое утро ходит в куллу купаться. Куллы устраиваются на счет пожертвования частных лиц» [14]. Эта информация подкрепляется сообщением информатора И.А. Магомедова, что это было местом, где собиралась молодежь, а также совершался акт полного очищения тела путем ритуального омовения мужчинами (*гусль ал-джанаба*).

Остатки подобных мечетей, именуемых у лакцев *Кьулла-мизит*, участниками экспедиции были обнаружены и в близлежащих селах Кунды и Кара (Лакский район). О мечети с источником на краю села Хулиσμα (Лакский район) писал и архитектор С.О. Хан-Магомедов: «У нее сложный план и два отдельных входа. Одно небольшое помещение с арочным входом — это водоразборный родник. Второй вход ведет в обширное молитвенное помещение, в которое выходят дверными проемами две небольшие камеры для мытья. Все помещения перекрыты арками, между которыми перекинуты каменные балки. Перед фасадом устроен бассейн для водопоя скота» [13, с. 263]. Наличие крупных лотков для водопоя скота отмечено и в *Кьулла-мизит* близ села Шахува.

Среди архитектурных объектов села обратим внимание и на строение, расположенное в его верхней части, носящей название Баршани, близ площадки для молотьбы, у выхода из ущелья. Данное строение, сооруженное на отвесной скальной гряде поодаль от строений села, внешне не похоже на жилое и не пригодно для сельскохозяйственных нужд (рис. 6). Построено оно в традиционной горской строительной технике из хорошо обитого камня подпрямоугольных форм на глиняном растворе нерегулярной кладкой, с подставкой мелких камней под крупной и частой укладкой крупных камней перпендикулярно линии стены для большей устойчивости конструкции. Здание имеет прямоугольную форму размерами 5,1×7,6 м при толщине стен 45–47 см и высоте от 2,6 м до 3,1 м. Перепад высоты обусловлен тем, что здание построено на крутом скальном склоне, что обусловило разницу в высоте возводимых стен. Внутри оно разделено стеной с полукруглой аркой-проходом на две примерно равных по размерам камеры. Здание слегка сужается кверху, что придает ей сходство с башенным сооружением. Очевидно, что оно имело второй этаж, так как нижний этаж практически непригоден для жилого или хозяйственного использования вследствие крутизны скального «пола»-основания. Сохранившиеся части строения имеют перекрытия из равноудаленно установленных крупных, подпрямоугольных в сечении каменных балок, поставленных на ребро и опирающихся на несущие стены. Крайняя каменная балка, имитирующая по форме вытянутую деревянную подбалку-капитель с утончающимися концами, опирается также на консоль из камней, выступающих с напуском в центре поперечной стены. Очевидно, поверх балок укладывались тонкие каменные плиты. В северо-восточной стене здания прослеживаются различия в кладке, что свидетельствует о вероятных ремонтных работах.

Для определения назначения данного сооружения представляет интерес его месторасположение. Как указывалось выше, оно расположено на крутом скальном гребне – с него открывается обзор долины Казикумухского Койсу как в сторону Кумуха, так и Цудахара, а также всего ущелья, расположенного за селом. Характер здания и его местоположение позволяют полагать, что оно могло выполнять функции сигнально-сторожевой башни.

Обследованные памятники архитектуры датировать затруднительно в виду отсутствия ясных хронологических ориентиров, но по ряду косвенных данных (воинно-политическая обстановка и др.) их можно отнести к XVIII – нач. XIX в.

Завершая обзор проведенной полевой работы, отметим, что в результате получены новые данные по эпиграфике и архитектуре одного из селений Горного Дагестана. Особо выделим обнаружение мест захоронений вероятных представителей шамхальского дома и мест погребения и имена участников восстания 1877 г., в том числе Шахулава, сына Садика, ранее бывшего наибом имама Шамиля.

Благодарность. Авторы выражают глубокую благодарность за участие в экспедициях и осуществленные переводы востоковедам А.Р. Наврузову, В.О. Бобровникову, Ш.Ш. Шихалиеву, Т.М. Айтберову.

Acknowledgement. The authors express deep gratitude for participation in the expeditions and the translations made to orientalists A.R. Navruzov, V.O. Bobrovnikov, Sh.Sh. Shikhaliev, T.M. Aitberov.

1

2

Рис. 1. 1 – группа надмогильных памятников близ села Шахува (Лакский район, Республика Дагестан); 2 – надмогильные камни с шамхальской розеткой (эмблемой) в сел. Кумух (Лакский район, Республика Дагестан)

Fig 1. 1 - a group of tombstones near the village of Shakhuva (Laksky region, Republic of Dagestan);
2 - Tombstones with shamkhal rosette (emblem) in the Kumukh village (Laksky region, Republic of Dagestan)

Рис. 2. Орнаментальные медальоны портала усыпальницы ширвашахов в Баку

Fig. 2. Ornamental medallions of the portal on the tomb of Shirvashahs in Baku

1

2

3

4

Рис. 3.
Надмогильные
памятники близ
села Шахува
(Лакский район,
Республика
Дагестан)

Fig. 3.
Tombstones near
the village of
Shakhuva (Laksky
region, Republic
of Dagestan)

Рис. 4. Надмогильные памятники близ села Шахува (1) и на кладбище села (2-4)
(Лакский район, Республика Дагестан)

Fig. 4. Tombstones near the village of Shakhuva (1) and in the cemetery of the village (2-4)
(Laksky region, Republic of Dagestan)

1

2

Рис. 5. Ритуально-культурный комплекс Кьулла-мизит близ села Шахува
Fig. 5. *Kyullah-mizit* ritual-cult complex near Shahuva village

1

2

Рис. 6. Руины сигнально-сторожевой здания близ селения Шахува
Fig. 6. The ruins of a signal and guard structure near the village of Shahuva

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Къаяев А. Лакку маз ва тарих: Лакский язык и история: энциклопедический словарь. Масккав: Элму, 2006. – 546 с. (на лакс. яз.)
2. Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. – 191 с.
3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Тексты, пер. коммент., введ. и прил. Л. И. Лаврова. Ч. 1. М.: Наука, 1966. – 300 с.
4. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Тексты, пер. коммент., введ. и прил. Л. И. Лаврова. М.: Наука, 1968. Ч.2. - 248 с.
5. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Тексты, пер. коммент., введ. и прил. Л. И. Лаврова. Ч. 3. Москва: Наука, 1980. 77 с.
6. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 463 с.
7. Каяев И.А. К вопросу о происхождении шамхальской эмблемы // Вестник истории, литературы и искусства. 2017. № 12. С. 47–71.
8. Идрисов Ю.М., Ханмурзаев И.И. По следам нашей памяти. О результатах поездки в село Гели // Елдаш (Времена). 2009. № 5. С. 172–191.
9. Ханмурзаев И.И. Кумыкские надгробные памятники (сын таш) // Тюрки Северного Кавказа: история, археология, этнография. 2009. № 6. С. 63–64.
10. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни / Перевод М.-С. Саидова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. – 868 с.
11. 100 писем Шамиля. Отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х.А. Омарова. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. – 320 с.
12. Дадаев Ю.У. Наибы и мудирь Шамиля. Махачкала: ДИНЭМ, 2009. – 621 с.
13. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Дагестана: в 8 выпусках. № 6. Москва: Издательство «Архитектура-С», 2005. С. 262–263.
14. Воспоминания муталима (Абдуллы Омар-оглы) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868.

1. Kayaev A. *Lakku maz va tarikh: Lak language and history: encyclopedic dictionary*. Maskav: Elmu, 2006. (in Lak)
2. Aitberov TM. *Muslim elite of Kumukh origin*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2008.
3. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Texts, transl. comment, introduction and appendices by L. I. Lavrov. Part 1. M.: Nauka, 1966.
4. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Texts, transl. comment, introduction and appendices by L. I. Lavrov. Part 2. M.: Nauka, 1968.
5. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Texts, transl. comment, introduction and appendices by L. I. Lavrov. Part 3. Moscow: Nauka, 1980.
6. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of X-XVII centuries as a historical source*. M.: Nauka, 1984.
7. Kayaev IA. On the question of the origin of the Shamkhal emblem. *Bulletin of history, literature and art*. 2017, 12: 47–71.
8. Idrisov YuM., Khanmurzaev II. Following the traces of our memory. The results of the trip to the village of Geli. *Eldash (Vremena)*. 2009, 5: 172-191.
9. Khanmurzaev II. Kumyk tombstones (Syn Tash). *Turks of the North Caucasus: history, archeology, ethnography*. 2009, 6: 63-64.
10. Abdurakhman from Gazikumukh. *Book of memoirs of Sayyid Abdurahman, son of Ustad Sheikh Tariqa Jamaluddin al-Husayni, about the affairs of the inhabitants of Dagestan and Chechnya*. Translation by M.-S. Saidov. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 1997.
11. *100 letters of Shamil*. Ed. A.R. Shikhsaidov. Introduction, texts, translation from Arabic, comments, notes, appendices and indexes by H.A. Omarov. Makhachkala: DSC RAS, 1997.
12. Dadaev YuU. *Naibs and mudirs of Shamil*. Makhachkala: DINEM, 2009.
13. Khan-Magomedov SO. *Architecture of Dagestan: in 8 issues*. No. 6. Moscow: Arhitektura-S, 2005. pp. 262–263.
14. *Memoirs of a mutalim (Abdulla Omar-ogly)*. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Vol. 1. Tiflis, 1868.

Поступила в редакцию 03.06.2023 г.
 Принята в печать 16.08.2023 г.
 Опубликовано 15.03.2024 г.

Received 03.06.2023
 Accepted 16.08.2023
 Published 15.03.2024